

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/339872>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: История России

Введение 3

Глава 1. Становление детского отдыха в первые годы советской власти 7

1.1. Организация отдыха и оздоровления детей в Советском Союзе в 1920-е годы 7

1.2. Формы и методы работы с детьми и активизация пионерской работы 12

Глава 2. Первые годы лагеря «Артек» 23

2.1. Периодизация истории детского лагеря «Артек» 23

2.2. З.П. Соловьев и Ф.Ф. Шишмарев – их роль в становлении лагеря 30

2.3. Лагерь «Артек» во второй половине 20-х – 30-е годы 38

Заключение 47

Список использованной литературы 50

Приложение 53

В предвоенные годы разработан первый проект строительства Большого Артека (авторы — архитекторы И. Леонидов, Л. Богданов, М. Чалый), оставшийся нереализованным [23, с. 51].

Дети были эвакуированы из Артека с началом Великой Отечественной войны в течение конца июня — начала июля 1941 г. Лагерь был оккупирован; нанесенный ему фашистскими захватчиками ущерб был весьма велик. Некоторые здания не подлежали восстановлению.

В 1944-1958 гг. лагерь находился в ведении Наркомздрава СССР (Народного комиссариата, затем — Министерства здравоохранения), носил наименование: Всесоюзный Ордена Трудового Красного Знамени санаторный пионерский лагерь «Артек» им. В.М. Молотова, а с 1948 г. — Всесоюзные Ордена Трудового Красного Знамени санаторные пионерские лагеря «Артек» им. В.М. Молотова (лагеря — см. ниже — в 1948-1958 гг. пользовались административной и хозяйственной автономией). Орденом Трудового Красного Знамени Артек был награжден в 1945 г. С момента освобождения советскими войсками Южного берега Крыма (апрель 1944 г.) в лагере начаты восстановительные работы. С августа 1944 г. в Артеке действовали те же лагеря — Нижний, Верхний и «Суук-Су», а также лагерь «Колхозная молодежь», расположенный в непосредственной близости от Гурзуфа. Здания дома отдыха «Колхозная молодежь» переданы Артеку в октябре 1944 г.

Основные восстановительные работы первой очереди были проведены в 1944-1948 гг.

В 1948 г. введена нумерация лагерей: № 1 — Верхний; № 2 — «Суук-Су»; № 3 — «Колхозная молодежь» (круглогодичные); № 4 — Нижний (летний, палаточный на берегу моря; международный с 1958 г.), а также палаточный лагерь № 5 для детей сотрудников Артека в парке Винера (вглубь территории, дальше от побережья). Значительная часть работы по приведению в порядок в 1944-1947 гг. территории, садов и парков Артека была проведена силами пионеров и сотрудников лагеря. В 1953-1960 гг. был восстановлен (выстроен заново на основании сохранившихся фотографий) дворец «Суук-Су», сожженный оккупантами. Разработан второй проект строительства Большого Артека, также не реализованный (построена только столовая в «Суук-Су»).

Интересно, что вместе со всем Крымом Артек был передан в 1953 г. Украинской советской социалистической республике, но состоял в системе Наркомата здравоохранения СССР до 1957 г., когда ненадолго перешел в ведение Наркомздрава УССР.

С 1957 г., с присвоением Артеку имени В.И. Ленина начался переход его из ведения Наркомздрава в ведение Центрального комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ЦК ВЛКСМ), завершившийся в 1958 г. С этого года Артек получил официальный статус международного лагеря и наименование: Всесоюзный Ордена Трудового Красного Знамени пионерский лагерь «Артек» им. В.И. Ленина. Эти изменения напрямую связаны с подъемом в работе Всесоюзной пионерской организации. Период с 1958 по 1991 гг. в историко-педагогическом плане весьма неоднороден, но в архитектурно-планировочном отношении един. Артек обрел свой современный, всемирно известный облик и занимал в эти годы максимально протяженную территорию побережья от Гурзуфа до Аю-Дага (7 км побережья, общая

площадь — более 220 га).

В начале 1960-х — 1970-х гг. в Артеке развернулось большое строительство: разработан и воплощен в жизнь проект «Новый Артек» (автор — народный архитектор СССР А.Т. Полянский). Выстроены лагеря «Морской» (бывший Нижний лагерь или лагерь № 4); «Прибрежный» (включает дружины «Озерная», «Лесная», «Полевая», «Речная»; построен на территории между Нижним и «Суук-Су»); «Горный» (включает дружины «Хрустальная», «Янтарная», «Алмазная»; построен рядом с сохранившимся корпусом Верхнего лагеря), также здание Дома пионерской учебы — январь 1970 и большой стадион — июль 1965 (назывался так, потому что малый стадион в лагере № 4 был построен ранее, в 1957 г.). Артек вел активную работу с детьми из разных стран, за что был награжден в 1960 г. почетной грамотой Всемирного Совета мира «За укрепление мира и дружбы детей всей планеты». В 1975 г. в связи с 50-летием лагерь был награжден орденом Дружбы народов. В лагере проходили Всесоюзные пионерские слеты, Всесоюзные сборы пионерского актива, международные детские фестивали, международные и тематические пионерские смены.

К 60-летию Артека (1985 г.) был произведен еще один комплекс строительных работ, характеризующихся масштабностью и помпезностью. К сожалению, вследствие оползневых явлений значение этих построек к нынешнему времени практически сошло на нет: это известный комплекс Артековской линейки с монументом Ленина, пионерским театром и террасами для выставок союзных республик. Фундамент монумента является очень важной противооползневой конструкцией, которая удерживает грунты, но сейчас он находится в аварийном состоянии.

Еще в 1980-х гг. начато обнесение территории Артека забором, за пределами которого оказались многие здания и постройки, принадлежащие лагерю. В 1990-е гг. часть их отошла к Гурзуфу, таким образом территория лагеря сократилась.

В годы перестройки лагерь получил короткое наименование: Всесоюзный детский центр «Артек», чем был снято политическое, по мнению тогдашних идеологов, звучание его названия. После распада СССР вместе со всей территорией Крыма Артек в 1991-2014 гг. находился в составе Украины; носил название (на украинском языке): Міжнародний дитячий центр «Артек». Строительство, ремонтные работы на территории лагеря велись в ограниченном масштабе, по мере необходимости. Например, в 2002-2004 гг. были реконструированы здания трех лагерей: «Янтарного», «Хрустального» и «Морского»; в 2006 г. построено новое здание школы; когда в 2012 г. Украина принимала чемпионат Европы по футболу, стадион на 7,5 тыс. зрителей был отреставрирован в качестве резервного; в 2013 г. начато строительство современного медицинского центра поблизости от дворца «Суук-Су».

Однако многие объекты ветшали, приходили в негодность. Уже в течение 10 лет в аварийном положении находится здание лагеря «Алмазный», давно выведен из эксплуатации открытый плавательный бассейн. Для последних десяти лет было характерно прекращение круглогодичной работы всех лагерей. Часть территории Артека около Аю-Дага была застроена зданиями, не имеющими отношения к детям. В 2002-2004 гг. три корпуса лагеря «Морской» были перестроены в гостиницы для приезжающих взрослых. Дом приемов «Артека», гостиница «Скальная», а также вожатское общежитие «Кипарисный» и сейчас сдаются в аренду отдыхающим; из-за этого здание Дома пионерской учебы было приспособлено под общежитие «Вожатый». Таким образом во весь рост встала опасность постепенного перехода территории Артека в частную собственность.

С 2014 г. в связи с возвратом Артека (как части Крыма) в состав России начато планирование его реконструкции, ремонта. Приведены в соответствие с санитарными нормами РФ комбинат питания лагерей «Озерный» и «Речной»; начата реконструкция столовой в «Горном». Но именно по причине несоответствия столовых лагерей СанПином РФ летом 2014 г. не открылись «Кипарисный», «Лазурный», «Лесной», «Полевой». Корпуса этих лагерей подлежат ремонту и перестройке. Как пишет про эти лагеря заместитель главврача «Артека» по лечебной деятельности Г.Э. Рат: «Мы создавали «Артек», который проработал 53 года. Теперь эти здания сносят. С одной стороны, столько всего связано с этими зданиями, но они за это время обветшали, физически и морально устарели. «Артек» теперь восстанавливают для новой жизни». Необходимо, подчеркнул в интервью «Газете.ru» директор «Артека» А.А. Каспржак, увеличить пропускную способность «Артека». Здания всех десяти лагерей требуют капремонта; возможно построить одиннадцатый лагерь — «Солнечный», который был в планах А.Т. Полянского. Необходимо обеспечить общую инфраструктуру для спорта, дополнительного образования, проведения массовых мероприятий; так, реконструкции требуют два крупных бассейна, выставочные площади, здание Дворца детского творчества. На повестке дня проблемы транспортной инфраструктуры, включая укрепление береговой линии, ремонт инженерной инфраструктуры (вода, электричество, газ, канализация). Сейчас «Артек» является

госпредприятием Крыма, при этом имущественный комплекс передан в Управление делами президента РФ. В 2015 г. произошел переход «Артека» под управление Минобразования РФ в качестве федерального бюджетного учреждения.

Интенсификация и замедление строительства, расширение территории Артека, ее рекреационно-педагогическое освоение хронологически и содержательно координируются с периодами подъема и застоя в пионерской работе, с ростом и спадом внимания государства к поддержке детства, а также с общеполитическими тенденциями. Период расцвета Артека в 1960-х — 1980-х гг., проходивший не только на фоне подъема, но и последующего спада пионерской работы, развития небезызвестного периода застоя в общеполитической истории страны, объясняется как педагогической инерцией, характерной в те годы для многих сфер работы с детьми, так и усилиями руководства различного уровня по поддержанию традиционно яркого образа главного пионерского лагеря страны. Застройка территории Артека 1960-х — 1980-х гг. являлась центральным элементом этой имиджевой деятельности.

2.2. З.П. Соловьев и Ф.Ф. Шишмарев – их роль в становлении лагеря

Пионерский санаторный лагерь в урочище Артек у подножия горы Аю-Даг в Крыму был организован в 1925 г. по инициативе зам. наркома здравоохранения, председателя ЦК РОКК Зиновия Петровича Соловьева (1876-1928) с целью лечения детей с легкими формами хронических заболеваний, прежде всего, туберкулёза, малокровия, также детей выздоравливающих после болезни, с резким переутомлением. Первый санаторный пионерский лагерь породил в 1925-1928 гг. общесоюзную кампанию по организации санаторных лагерей для пионеров с ослабленным здоровьем.

Освоение территории, ее застройка напрямую связаны как с политикой государства в отношении детей и детства, так и с воплощением педагогических и рекреационных идей в этом небольшом уголке Южного берега Крыма.

Рекреационно-педагогическое освоение данной территории заключается в приведении условий отдыха детей в этой местности в соответствие со сложившимися стандартами и политикой государства в данной области. Истоками этих стандартов служили с одной стороны объективная необходимость проведения санаторно-оздоровительной и политико-воспитательной работы с детьми, традиции организации детского и взрослого отдыха, существующие в соответствующие временные отрезки в этой области тенденции, с другой стороны — общеэкономическая обстановка в стране, строительные нормы, уровень развития инфраструктуры и транспорта.

Государственная политика имела решающее влияние на организацию жизни лагеря, на его функционирование, а также на его застройку. Артек уже с 1930-х гг. был своеобразной витриной, показывающей заботу государства о детях, демонстрирующей всему миру образ счастливого детства. Эта демонстрация не была ложной: лагерь действительно получал всё лучшее; это касалось и передачи детям уже существующих зданий, и образцов застройки и оформления территории, и материального обеспечения строительства.

В 1925-1937 гг. лагерь действовал в структуре Российского общества Красного Креста (РОКК). Носил название (по разным источникам): лагерь в Артеке; Артекский санаторный лагерь юных пионеров; санаторный пионерский лагерь РОКК в Крыму.

Детский летний лагерь у подножия горы Аю-Даг на побережье был организован по инициативе зам. Наркома здравоохранения, председателя ЦК РОКК З.П. Соловьева (1876-1928) с целью лечения детей с легкими формами хронических заболеваний, прежде всего, туберкулёза.

Зиновий Петрович Соловьев (1876–1928) – талантливый врач, ученый, педагог, соратник Н.А. Семашко, один из видных организаторов здравоохранения Советской России и СССР.

Проблема охраны здоровья детей волновала Зиновия Петровича с первых лет службы в качестве земского врача.

Исследовательский интерес представляют статьи З.П. Соловьева, выходившие во «Врачебно-санитарном листке» Симбирской губернии, «Врачебно-санитарной хронике Саратовской губернии» и др.

Проблема профилактики заболеваний у детей школьного возраста затронута З.П. Соловьевым в статье «Об организации школьного приварка в народной школе», впервые напечатанной в «Фельдшерском вестнике», № 8, за 1912 г.

После Октябрьской революции З.П. Соловьев, будучи убежденным большевиком, начинает работать в области строительства системы здравоохранения страны. В 1918 г. он назначается заместителем Народного Комиссара здравоохранения РСФСР, а в 1920 г. — главой исполкома Российского Общества

Красного Креста (РОКК) и руководителем целого ряда организаций. Взяв на вооружение реальные методы улучшения здоровья населения страны, Соловьев работает над внедрением идеи профилактики в зарождающуюся советскую медицину. Для него здравоохранение является важной частью структуры государства. Неслучайно Зиновий Петрович сейчас уделяет особое внимание здоровью детей.

Наркомат здравоохранения организовал питание всех детей от 5 до 16 лет, не посещавших школы. В 1918 г. Совнарком РСФСР принял декрет «Об усилении детского питания», в котором питание детей провозглашалось первоочередной задачей. Особая забота уделялась детям младше 5 лет. В 1919 г. издан декрет «О бесплатном детском питании», в котором устанавливалось право на бесплатную выдачу продуктов питания детям до 14 лет (впоследствии детский возраст был увеличен до 16 лет) [7, с. 19]. Эти важные решения принимались при непосредственном участии З.П. Соловьева. В условиях разрухи, нестабильной политической и экономической обстановки эти меры приносили свои плоды: в 1920 г. в подведомственных Наркомздраву и Наркомпросу учреждениях питание получали 298 069 детей, а по стране в целом их число достигало 1,5 млн.

Переписка З.П. Соловьева с представителем ЦК Последгол Моргуновым отражает все трудности и проблемы РОКК в деле спасения детей от голода в начале 20-х гг. XX в. Здесь и сложности с поставками продовольствия, и поиски источников финансирования, и свидетельства о деятельности представителей зарубежных гуманитарных организаций.

В начале 20-х гг. XX в., после гражданской войны, зародилось пионерское движение, соединившее некоторые элементы скаутизма с идеологией коммунистической партии. Появились летние пионерские лагеря. Постепенно у З.П. Соловьева возникает концепция детского оздоровительного лагеря, в котором дети начала 20-х гг., страдающие от недоедания, болезней, отсутствия грамотного ухода и заботы, могли бы окрепнуть и отдохнуть. В статье «Здоровое лето – юному пионеру!» З.П. Соловьев предостерегает: «И первая задача, которую надо поставить себе, – избегать всего, что было бы связано со всяким новым излишним утомлением, «перегрузкой», организационной неразберихой... Прожектерство – злейший враг организации».

В 1925 г. под руководством З.П. Соловьева создается самый знаменитый из лечебно-оздоровительных лагерей Советского Союза – «Артек». Соловьев создал показательный лагерь – санаторий для городской и крестьянской бедноты, страдающей различными формами туберкулеза.

"Артек" стал лагерем нового типа, где физическое воспитание сочеталось с патриотическим и интернационально направленным воспитанием. Зиновий Петрович лично выбирал место для будущего лагеря: вдали от знаменитого курорта, с его защищенным от ветра микроклиматом.

Открытие пионерского лагеря проходило под покровительством Российского Общества Красного Креста, председателем ЦК которого был Соловьев. Перед РОКК З.П. Соловьев поставил задачу воспитания санитарной культуры у населения. «Право на чистоту» – так остро сформулировал Соловьев эту задачу.

Первые 80 пионеров появились в лагере в июне 1925 г. Главным лицом в лагере был врач. Главными заботами первого врача лагеря, Федора Федоровича Шишмарева, были: калорийное и вкусное питание (до 4000 калорий в сутки), спокойный распорядок дня детей без тяжелых физических и психических нагрузок, как можно большее количество оздоровившихся и прибавивших в весе. З.П. Соловьев контролировал работу лагеря-санатория, с 1925 г. и вплоть до своей смерти в 1928 г. он проводил отпуск в Артеке.

Пионерам «Артека» было посвящено одно из прощальных писем Зиновия Петровича. Поэтому неслучайно, что на могильном камне З.П. Соловьева на Новодевичьем кладбище в Москве выбиты слова: «Создатель Артека». Создание самого известного в Советском Союзе детского пионерского лагеря З.П. Соловьев считал своим самым главным делом.

Первым руководителем Артека стал Федор Федорович Шишмарев. В 1903 г. Ф.Ф. Шишмарев с отличием закончил Императорскую военно-медицинскую гимназию, где проявлял интерес к детским болезням и обучался и специализировался по физиологии и патологии детского организма в клинике профессора Гундобина.

В 1904–1905 гг., во время Русско-Японской войны служил старшим врачом, награжден «Орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами», который получал подданный Российской империи, «преуспевший ревностью к службе», в том числе и «на военном поприще». Награда давала право на личное дворянство, но серьезная контузия навсегда оставила Федора Федоровича «с палочкой» и вынудила покинуть военную медицинскую службу.

С 1907 г. Шишмарев начал долгую и непростую деятельность в РООК, а в 1911 г. за «беспорочную службу» отмечен «Орденом Св. Станислава 2 ст.» и вскоре возведен в чин надворного советника, что соответствовало военному чину подполковника и капитана 2-го ранга.

Вплоть до 1919 г. Ф.Ф. Шишмарев участвовал в ликвидации сыпного тифа на Украине, пока в конце года не заболел «тяжелой формой последнего, осложнившейся плевритом», из-за чего вынужден был уехать в Крым для «климатического лечения». 1920 г. прошел для Шишмарева во врангелевском Крыму. Времена массовых расстрелов в Крыму были крайне непростыми для Ф.Ф. Шишмарева, у которого к тому времени уже сформировался «черный список» — служба в учреждениях, где покровителями были ближайшие родственники императоров, награждение царскими орденами, нахождение на территории, занятой Белой армией. Наверное, поэтому многие десятилетия имя первого руководителя Артека практически было предано забвению [27, с. 42].

По мнению доктора исторических наук С.В. Волкова (2016), Федора Федоровича, видимо, от расстрела спасли только профессия и острейший дефицит врачебных кадров. Сейчас биографические данные Ф.Ф. Шишмарева до его назначения в Артек вызывают очень много вопросов и предположений, но ничто нам не мешает сказать, что он оставался верен «делу, которому служил».

С учетом кадровых проблем и «сложностей» эпохи после Гражданской войны Шишмарев одновременно заведовал райздравотделом Гурзуфа, санаторием красных командиров и был привлечен З.П. Соловьевым к подготовке открытия лагеря-санатория для «детей, страдающих туберкулезной интоксикацией».

Погрузившись с головой в эту новую работу, Ф.Ф. Шишмарев применил весь свой организационный, административный и врачебный опыт. Позднее, в 1932 г., в его биографии напишут: «...Значение Артека по линии ОЗД сказалось еще и в том, что по образцу Артека в настоящее время в Союзе организовано до 100 пионерских санаторных лагерей, которые ведут свою работу, руководствуясь плановой работой Артека.

Новая и полезная работа Артека и ведущая роль организатора Артека в целом — доктора Шишмарева неоднократно отмечалась как отечественной, так и заграничной повременной и другой печатью...».

Ф.Ф. Шишмарев смог не только организовать в очень трудное и смутное время безопасный отдых детей, но и собрать материал, на основе которого легко и быстро организовывались отдых и оздоровление детей, развивалась профилактическая педиатрия.

По итогам работы первого года Ф.Ф. Шишмаревым в 1926 г. была написана и опубликована книга «Лагерь в Артеке».

В своей книге Ф.Ф. Шишмарев подробно описывает климатогеографические особенности местности и план участка лагеря, обосновывая тем самым целесообразность оздоровительного эффекта природных факторов и использование их на благо детей.

Подробнейшим образом описано техническое оборудование медицинской части. Так, в оснащение врачебного кабинета входили десятичные медицинские весы, ростоммер, измерительный циркуль, сантиметровая лента, динамометр, спирометр Гетчинсона, гемоглобинометр, хирургический инструментарий, предметы ухода за больными, аптечка, «снабженная перевязочным материалом и достаточным количеством разнообразных медикаментов».

Медицинские карты хранятся для записи данных обследований и назначений врача. Немедленно были установлены палатки, предназначенные для уединения больных детей.

В дополнение к медицинским помещениям были организованы столовая, кладовая, места для мытья посуды, корзины для мусора и библиотечный клуб, в который сразу закуплено 200 книг специальной детской литературы. Следует отметить, что Ф.Ф. Шишмарев не отделял отдых и оздоровление от получения санитарных знаний и обозначал это как учебно-воспитательную работу, которая в обязательном порядке велась докторами на темы «Службы здоровья».

План образовательных мероприятий был тщательно изучен, и акцент был сделан на области знаний, материал для которых почерпнут "из окружающей среды и природы". Таким образом, был создан образовательный элемент для изучения природы, истории, населения и промышленности Крыма. Организация питания и расчет «суточного пищевого пайка» также предварительно хорошо продуманы, и суточная калорийность составила 4000 калорий.

Перед тем как направить детей, Ф.Ф. Шишмаревым были определены показания и противопоказания для пребывания. Подробно описана повседневная жизнь лагеря, а также лечебно-профилактическая работа: Программа развлекательных мероприятий включала "неоднократные и подробные инновационные исследования, широкое использование натуральных методов лечения, строгое соблюдение правил, демонстрацию навыков гигиены, физическое воспитание, лечение медицинских и других заболеваний, санитарно-просветительскую работу и, наконец, бухгалтерский учет".

В своем первом отчете первый главный врач не только описал все организационные и медицинские мероприятия лагеря, но и попытался оценить эффективность пребывания.

Самыми важными, по мнению Ф.Ф. Шишмарева, стали следующие критерии эффективности: «Средняя

прибавка веса — 1,5 кило. Среднее увеличение % гемоглобина — 8%. Среднее увеличение емкости легких — 300».

И в результате работа, проведенная за первый год существования Артека, была признана удовлетворительной.

2.3. Лагерь «Артек» во второй половине 20-х – 30-е годы

Лагерь располагался на побережье, недалеко от того места, где речка Артек впадает в море; земля сначала была взята в аренду у местного совхоза, впоследствии (1928) закреплена за лагерем.

В 1925-1927 гг. лагерь был палаточным (и функционировал поэтому только в теплый период года), также были задействованы несколько построек, уже имевшихся на побережье и в глубине территории. В 1928 г., после знаменитого крымского землетрясения 1927 г., для детей были построены деревянные домики [31, с. 37]. Отметим, что Артек был не единственным детским санаторно-лечебным учреждением на Южном берегу Крыма; здесь под эгидой РОККА в те же годы действовали детские санатории в Евпатории, Алуште, Ай-Данили, а также дом отдыха пионервожатых в Тюзлере.

Активные противники «госпитализма» - лечения в больничной палате, которое может оказывать угнетающее воздействие на психику человека, Шишмарёв и Зиновьев надеялись на южный берег Крыма, закрытый горами от холодных ветров и близкий по климату к Италии. Кроме хорошего климата, ещё одно достоинство Артека - его культура и история, уходящая корнями в античность. Неслучайно, согласно Гомеру, именно здесь проходило путешествие античного героя Одиссея.

Первые средства на обустройство дал Красный Крест. Закупили четыре брезентовые палатки, деревянные топчаны, белье, столы с табуретками и прочую необходимую утварь. Водопровода не было – обходились двумя колодцами. Над территорией висели корабельные фонари, да еще активно использовались керосиновые лампы. Сразу же решили, что в лагере будет обязательно своя единая форма – традиция, сохранявшаяся все годы и ставшая предметом гордости для многих поколений артековцев.

Появилась и своя первая «фирменная» песня:

Лагерь наш устроил РОКК,
Комсомол ему помог.
Наш Артек! Наш Артек!
Не забудем тебя ввек!

Лагерь начал свою работу в 1925 г. Отбор детей проходил по медицинским показаниям: туберкулёз, нарушения нервной системы, переутомление, анемия. Пионерам назначалось лечебное питание, режим, соблюдение гигиены, физкультура, солнечные ванны и купание в море. Хотя в первые три сезона условия жизни в лагере были походными – у пионеров все равно наблюдалось значительное улучшение здоровья. Но лагерь должен был не только восстанавливать здоровье пионеров, но и воспитывать нового советского человека, способного внести свой большой вклад в построение светлого будущего. Упор делался на отзывчивость, коллективизм и активное отношение к жизни. Занятиям для пионерского актива уделялось не менее обязательных двух часов в день. И все же обязательно сохранялись и лучшие оздоровительные моменты – «тихий час» после обеда, зарядка на берегу моря, и, конечно же, столь нужное именно в тот момент, хорошее питание. Было предусмотрено и трудовое воспитание – уборка территории и помощь соседней сельхозкоммуне.

С первых лет появилась традиция приглашения в лагерь особых гостей, в том числе и иностранных – прославленных героев, знаменитых писателей, ну и, конечно, пламенных революционеров. Среди первых гостей – французский писатель Анри Барбюс, немецкая коммунистка Клара Цеткин, чьи слова о «свободных счастливых детях Артека» на долгие годы стали своеобразной визитной карточкой пионерской здравницы. По её инициативе лагерь стал интернациональным – в 1926 г. приехали немецкие пионеры с вожатым. К их приезду даже сделали специальные вывески-лозунги на немецком языке.

Первое серьезное расширение территории лагеря произошло в 1930 г. [34, с. 51] К этому времени дети жили в капитально отстроенных корпусах. Кроме Нижнего лагеря, расположенного на берегу моря и имевшего деревянные корпуса, действовал Верхний, называвшийся так, потому что был расположен выше над уровнем моря. Этот лагерь был круглогодичным, там в 1929-1930 гг. был выстроен каменный жилой корпус. В 1931 г. лагерю было присвоено имя Зиновия Петровича Соловьева [26, с. 15].

В своей работе вожатые и массовики Артека широко использовали игры, публиковавшиеся в сборниках игр, в журнале «Вожатый»; они также распространяли опыт своего лагеря, поддерживая пример Артека во всем – в играх, в танцах, в песнях.

Традиционно в триаде «игры, танцы, песни» в артековской практике превалировали танцы и песни, что связано с большей зрелищностью танца и большей сплавивающей силой песни. В некоторые горы за смену дети разучивали до 30 артековских песен [24, с. 6]. В лагере проходили и проходят многочисленные конкурсы танца и песни; игровые танцы, хороводные танцы долгое время были неотъемлемой частью массовок. Однако и подвижные игры имеются в игровом багаже каждого вожатого. Большое место в жизни лагеря занимает спорт, спортивные игры (например, знаменитая игра с мячом «Снайпер»), а многие близкие к спорту подвижные игры имели статус спортивных (городки, лапта). В Артеке, как в каждом лагере, среди детей активно происходил самостоятельный взаимообмен играми.

Для 1920-х гг. характерно широкое применение в организационной, досуговой, рекреационной работе с детьми и взрослыми массовых форм, активизация клубной работы.

В массовой работе Артека широко применялись фигурные маршировки и перестроения, которые преследовали не только развлекательные и эстетические цели, развивали чувство ритма и темпа, дисциплинировали, объединяли, организовывали участников. Среди подвижных игр предпочтение отдавалось командным соревновательным играм. Как и во всех пионерских лагерях, проводились военные игры на местности.

В 1926 г. в Артеке прошла военная игра на местности «Красные и белые», где была задействована в качестве тачанки пароконная линейка [16]. В 1927 г. для ребят действовал клуб в деревянном домике, обнесённом верандой, где, по свидетельству представителя Центрального бюро ДКО (Детской коммунистической организации, т. е. пионерской) Якова Смолярова, «имеются всевозможные игры – спокойные и специальные по физкультуре», а также кегельбан и серсо [33, с. 12]. В лагере проходили занятия кружков смекалки, подвижные игры эстафетного характера, игры в воде.

Для игровой работы 1930-х гг. были характерны эстафеты, аттракционы, игровое преодоление ряда препятствий. В этом выражалось методическое влияние работы Центрального Дома художественного воспитания детей и ЦПКиО им. Горького в Москве. В Артеке «серия интересных аттракционов с премиями» [19, с. 41] получила название «капкан». Туда входили, в частности, задания с завязанными глазами, надевание колец на столбики с помощью удочки, стрельба из лука и другие известные игры [11].

В 1930-е гг. в клубе лагеря часто проводились вечера смеха, вечера самодеятельности.

В организации вечеров «Шевели мозгами» (конкурсы загадок, занимательных вопросов) принимал участие кружок затейников [30].

Активным было сотрудничество Артека с Центральным Домом художественного воспитания детей, о чем свидетельствует издание [1], подготовленное методистами ЦДХВД и врученное артековским вожатым, закончившим в 1939 г. в Москве курсы ЦДХВД. К проведению предлагались массовые игры с пением, фигурными маршировками и перестроением, массовые подвижные игры и аттракционы на утренниках и вечерах, на летних гуляниях, другой материал для организации художественной самодеятельности (пьесы, стихи, танцы); описания выполнены на высоком методическом уровне.

Девятый юбилей Артека был отмечен визитом в лагерь Председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова (1890-1986), который в своем выступлении перед пионерами, в частности, указал, что «каждый пионер должен научиться в лагере одной-двум хорошим играм», что пионеры должны «... заниматься свободными и вольными играми». Вслед за тем выездная редакция газет «Пионерская правда» и «Колхозные ребята» в Артеке объявила среди артековцев конкурс на лучшую песню, рассказ, «интересную живую массовую игру» [8]. Хотя, к сожалению, результаты этого интересного начинания неизвестны, сам факт повышения внимания к игре как к важному средству воспитательной работы в лагере заслуживает положительной оценки.

Привлекает внимание формулировка из статьи в «Рабочей газете» (Москва): «Ребята должны отдыхать играя» [12].

В 1935 г., к 10-летию Артека, в подарок от Наркомпроса были получены игротека, детские велосипеды, педальные автомобильчики и планеры. Отметим, что игротека была педагогическим новшеством, нашим отечественным «ноу-хау», появившемся в апреле 1934 г в Москве и в мае 1935 г. в Одессе.

С 1936 г. лагерь принимал не только пионеров, но и октябрят — детей 6-10 лет. Для них в мае 1936 г. в парке Верхнего лагеря был устроен городок аттракционов (гигантские шаги, качели-разновесы). Там же в деревянном павильоне была размещена игротека (ее бетонное восьмиугольное основание сохранилось до сих пор). Рядом с игротекой был бассейн для игр с корабликами. Интересно, что в числе игр, предлагаемых игротекой, значились как куклы от мала до велика и плюшевые мишки разных размеров, настольные крокет, бильярд, шахматы, конструктор, заводные автомобили и паровозы, так и старинные народные забавы – бирюльки и блошки. Для ребят старшего возраста устраивались вечера аттракционов в отрядах,

вечера загадок «Шевели мозгами», пушбол (игра в огромный мяч).

С пионерами-артековцами проводились военные и военно-санитарные игры (например, игра «Защита Артека» летом 1935 г.).

В работе с детьми в 1930-х гг. в связи с развертыванием детской художественной самодеятельности большое распространение получают детские массовые танцы, в том числе и игрового характера, разработанные на фольклорной основе и преследовавшие цели эстетического воспитания, организации детского досуга, но не развлечения. Эта тенденция не обошла Артек и сохранилась на несколько послевоенных десятилетий

С 1937 г. лагерь перешел в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР и получил наименование: Санаторный пионерский лагерь «Артек»; с 1938 г. он носил имя Председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова (1890-1986). Функционировали Нижний (летний) и Верхний (круглогодичный) лагеря; с 1937 г. — круглогодичный лагерь «Суук-Су» и его филиал «15-я дача». Здание дворца «Суук-Су», где ранее находился дом отдыха ВЦИК СССР, было передано Артеку именно В.М. Молотовым. Прошло обустройство территории лагеря — возведены бетонные трибуны на костровой площадке Нижнего лагеря, морской причал, построена киноплощадка в Нижнем лагере, открыта игротека в Верхнем лагере; в 1940 г. установлены скульптуры детей в национальных костюмах на аллее в Суук-Су, получившей поэтому название «Аллея национальностей».

В предвоенные годы разработан первый проект строительства Большого Артека (авторы — архитекторы И. Леонидов, Л. Богданов, М. Чалый), оставшийся нереализованным [23].

Важным отличием «Артека» от подавляющего большинства пионерских лагерей являлось то, что он работал круглогодично, для чего на его территории действовала полноценная общеобразовательная школа для советских школьников.

Но дети из-за рубежа в основном приезжали сюда в так называемую «международную смену», которая проходила ежегодно в июле–августе, то есть во время школьных каникул и в самый благоприятный для приморской рекреации период.

Пребывание юных гостей из других государств обычно оплачивалось советской стороной. В основном это были группы, сформированные по выделенной квоте для зарубежных пионерских и скаутских организаций, различных политических и общественных объединений прокоммунистической направленности.

Из санатория-курорта Артек в конечном итоге превратился в образцовую советскую детскую зону отдыха, имеющую подлинное государственное значение, в которую попали только самые выдающиеся пионеры.

Деятельность лагеря курировал сам Председатель Совета Народных Комиссаров В.М. Молотов, чье имя «Артек» носил в 1938-1957 гг. Незабываемым стал специальный приём для двухсот пионеров, организованный Молотовым в 1936 г. И, кстати, именно благодаря Молотову в 1937 г. «Артек» расширил территорию – ему был передан курорт Суук-Су, известный сегодня как лагерь «Лазурный».

20 июня 1941 года в «Артеке» проходил очередной заезд лагерной смены.

22 июня, в воскресенье, ждали гостей из Гурзуфского военного санатория, но гости – командиры Красной Армии – почему-то не приехали. Во время второго завтрака ребята слышали позывные радио Москвы и правительственное сообщение о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу страну.

Уже в первый день войны Артек был завален телеграммами. Родители волнуются по всей стране: что будет с детьми? и с первых дней небольшими группами дети в сопровождении вожатых и сотрудников лагеря начали разъезжаться по своим районам.

Первопроходцы из Прибалтики, Белоруссии, западной Украины и Молдовы дольше жили в море. Им некуда было идти, и никто не последовал за ними: на их родине уже бушевали боевые действия.

ЦК ВЛКСМ и Наркомздрав СССР приняли решение сформировать из этих ребят специальную группу и эвакуировать из «Артека». Они уезжали последними – около 200 человек. И почти каждый вез с собой на память сувенир: кто гладкий красивый камешек, кто сосновую или кипарисовую шишку, кто вложил между листками блокнота крымский цветок...

200 артековцев начали путешествие дорогами большой войны по маршруту: Артек – Симферополь – Москва – Горький – Казань – Сталинград – ст. Нижнее-Чирская – Сталинград – Фролово («Серебряные пруды») – Камышин – Казань – Уфа – Омск – Новосибирск – Барнаул – Бийск – Белокуриха – Артек. От Белокурихи до Артека – 7750 км.

Долгих 16 месяцев добирались из Крыма на Алтай, где с 11 сентября 1942 года по 12 января 1945 года находился Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», который стал называться Алтайским «Артеком». За период существования Алтайского «Артека» в нем отдохнули около пятисот детей из городов Сибири. А для

тех, кто приехал еще из Гурзуфа, смена оказалась самой длинной за всю историю «Артека» - четыре года. Артековцы заработали деньги (116 000 рублей), купили и подарили танкистам танк Т-34, о чём было сообщено Верховному главнокомандующему. Вскоре пришла правительственная телеграмма с благодарностью пионерам «Артека».

ИСТОЧНИКИ

1. Артек: Художественный сборник. Руководство для пионерских вожатых. По материалам Центрального Дома художественного воспитания детей. – М.: ЦДХВД, 1939
2. ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918-1928 / Под ред. Г. Лебедева, А. Шохина и Г. Ярцева. - Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1929.
3. Вожатый. 1926. № 18. С. 31-35
4. Вожатый. 1926. № 20. С. 33-38
5. Вожатый. 1926. № 7-8. С. 22-23
6. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина : Документы и материалы. - 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Мол. гвардия, 1981
7. Зиновий Петрович Соловьев и охрана материнства и детства. Сост. Репина Н.А. М.: Респ. дом сан. просвещения М-ва здравоохранения РСФСР, 1980
8. «Колхозные ребята» и «Пионерская правда» в «Артеке». Выпуск газеты «Красный черноморец». – 1934. – 28 июня.
9. Лагерь в Артеке : Сборник. Со вступительной статьей З.П. Соловьева. / Сост. д-р Шишмарев и М. Зак. — М.: Молодая Гвардия, 1927.
10. Лагерь в Артеке. — М.: Изд-е ЦК Об-ва Красного Креста РСФСР, 1926.
11. Музей истории Артека МДЦ «Артек» (далее – МИА). Газетные вырезки. Верховцев И. Солнечные ребята // Прожектор. – 1939. – №8. – Стр.не ук.; Всесоюзная здравница. Ялта. – 1935. – 17 марта.

ЛИТЕРАТУРА

12. Амурский И. Дети у моря / И. Амурский // Рабочая Москва. – 1935. – 30 июня.
13. Артек : Фотоальбом о Всесоюзном орденов Красного Знамени и Дружбы Народов пионерском лагере «Артек» им. В.И. Ленина. — Киев: Мистецтво, 1988
14. Артек : Фотоочерк. — Киев, 1956.
15. Артек [Фотоальбом] / Авт.-сост. А.Ф. Степная. — М.: Наркомздрав СССР, Медгиз, 1940.
16. Артек. Фотоальбом. / Сост. Л.И. Кондрашенко. – Симферополь: Таврия, 1977
17. Артек: от А до Я : Малая энциклопедия. / [Сост. В.И. Стрибук, Т.В. Джакаева]. — Симферополь, 2013.
18. Артеку 50 лет : Буклет. / Авторы Д.Д. Гунин и В.Я. Игошкин. — М.: Исполком Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, 1975.
19. Атракционы в Артеке // Вожатый. – 1933. – №13-14. – С.41
20. Бабуров В. Большой Артек // Архитектурная газета. — 1937. — Прил. №59. — 23 окт.
21. Берег детства : (О пионерском лагере «Артек»). — М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1984.
22. Большой Артек: В президиуме правления Союза советских архитекторов // Архитектурная газета. — 1937. — 28 авг. — №48.
23. Гинзбург М.Я., Сперанский Н.Г. Большой Артек // Архитектурная газета. — 1937. — 23 авг. — №47
24. Когда поет Артек. Песни Артека. Песни в Артеке. Песни об Артеке. / Авторсост. А.В. Чернышов. – М.: ОАО «Редакция журнала "Пионер"», 2010.
25. Кондрашенко Л.И. Артек. — Симферополь, Крым, 1966 (также — издание 1970 г.)
26. Лавров Д. На берегу моря. Наш Артек. / Серия: Читальня советской школы. Вып. № 39-40. — М.: Работник просвещения, 1929.
27. Любин В.П. 2019.03.008. Соколов Д. «Железная метла метет чисто...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. — М.: Посев; 2017. — 386 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — 2019. — № 3. — С. 42–46
28. Петров Б.Д. З.П. Соловьев – теоретик и организатор советского здравоохранения. (Вступительная статья к изданию произведений З.П. Соловьева). М.: Медгиз, 1956. – с. 389
29. Пионерская республика Артек : Фотоальбом. / Е. Рыбинский, С. Фурин, Ю. Меснянкин и др. — М.: Планета, 1975.
30. Розенфельд Б. Наша гордость / Б. Розенфельд // Пионерская правда. – 1932. – 17 июня.
31. Свистов В.Т. Артек — за годом год... Летопись Международного детского центра. — Запорожье, 1995.

32. Свистов В.Т. Есть местечко в Крыму : Очерки об Артеке. — Крымиздат, 1961.
33. Смоляров Я. Лагерь в Артеке / Я. Смоляров // Пионер. – 1927. – №12. – С.12-13
34. Хроника Артека. / Сост. В.Т. Свистов. — МДЦ «Артек», 1995.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/339872>